

Цзян Пэнцзи наткнулась на Лю Хэна и Хуайю, разговаривавших так близко друг к другу, что она почувствовала, что не может их прервать. Эта сцена заставила бы ее заподозрить их отношения, если бы она уже не заметила, что это было нормально для них. Она могла подумала, что эта эпоха была настолько открытой, что всё население геи.

Цзян Пэнцзи тихо сидела и наблюдала издали.

«Ланьтин, я хочу кое-кого тебе представить.»

Лю Хэн всегда заботился о своем младшем кузене, и это была хорошая возможность познакомиться своего близкого друга с Ланьтин.

«Хэн, нет никакой необходимости представлять нас друг другу. Я его знаю. Хуайю-озорной человек.»- Цзян Пэнцзи изучала Фэн Джина. Они не виделись два дня, и Фэн Джин выглядел довольно хорошо после того, как привел себя в порядок. - «Зачем ты морочишь голову моему честному кузену?»

Хуайю?

Лю Хэн ошеломленно уставился на них. «Хуайю» - это детское имя Фэн Джина. Они были настолько знакомы, чтобы называть друг друга детскими именами?

Фэн Джин невинно моргнул. - «Очевидно, это Яочжи* не дал мне времени сказать ему, что я знаю тебя. Разве это моя вина?»

Лю Хэн: «...»

Фэн Джин поставил свой чай и с тревогой спросил: «Давайте предадимся воспоминанием в следующий раз... я слышал, что вы сказали, и это заинтриговало меня. То, что вы сказали, было разумно. Как вы думаете, каким принцем интересуются члены королевской семьи в Северном Синьцзяне?»

Цзин Пэнцзи уже устала от этой темы, потому что это было так очевидно.

«Первый принц - это наследный принц. Император не настолько глуп, чтобы женить принца на женщине другой национальности. Кроме того, в Восточном дворце нет недостатка в женщинах. Его женой может стать кто угодно...»

«Даже если бы принцесса с севера Синьцзяна была очень способной, она была бы связана этим браком и не смогла бы выкинуть никаких фокусов, если бы вышла замуж за наследного принца.»

«Далее, мать третьего принца из известной семьи Фэн. Для них важно иметь чистую родословную. Неужели вы думаете, что они согласятся, чтобы их сын женился на иностранке и обзаведясь внуками смешанной крови?»

Цзян Пэнцзи изучала Фэн Джина, который чувствовал мурашки на коже.

«Наконец, по слухам, мать четвертого принца умерла неестественной смертью, и дворцовые люди не очень-то хорошо к нему относятся. Император стоит на страже против него. Если бы принц женился на принцессе и получил поддержку от своих родственников, как вы думаете, император чувствовал бы себя спокойно?»

Фэн Джин слушал, кивая головой. То, что говорил Цзян Пэнцзи, было похоже на то, что говорил его отец. Но то, как они говорили, отличалось.

«Вот почему... - Цзян Пэнцзи посмотрела на свои пальцы и улыбнулась. - «Второй принц - лучший кандидат. Император очень любит его, он родился в купеческой семье, и у него не так много родственников при дворе.»

Второй принц был совершенен с точки зрения как императора Дунцина, так и членов королевской семьи Северного Синьцзяна. Второй принц был тупоголовым мускулистым болваном, у которого вместо мозгов было сено в голове. Он был опрометчив и нетерпелив. И без поддержки каких-либо важных людей его было бы легче всего контролировать. Идеальный муж!

Фэн Джин: «...»

Отец Фэн Джин сказал, что второй принц был 'некультурным, хотя и считал себя особенным'. - Цзян Пэнцзи считала второго принца никчемным и неприятным. Несмотря на то, что их взгляды стилистически различались, они пришли к одному и тому же выводу.

Второго принца нельзя поставить у власти. Он будет практически отвергнут судом.

Думая о своем отце, Фэн Джин не мог не задать еще один вопрос. - «Ланьтин, если бы ты был королем Северного Синьцзяна, что бы ты сделал?»

Цзян Пэнцзи моргнула, прежде чем ее губы изогнулись вверх. Фэн Джин почувствовал, как беспокойство в его сердце растет.

«Если бы я был королем, я бы с удовольствием переспал с наложницами Дунциня, попробовал ханьских девушек, а потом отправил бы свою честолюбивую дочь во дворец второго принца... и, кстати, принцесса все еще считалась бы императрицей... тогда я посеял бы раздор и контролировал бы этого безмозглого второго принца....»

Цзян Пэнцзи не удосужилась тщательно сформулировать свои слова. Когда она училась в школе, то едва преуспевала на уроках истории и культуры.

«Второй принц довольно примечателен. Но ты не можешь винить его родителей в его глупости. Если его легко контролировать, он может стать острым лезвием для вас. Разве это не обычай Дунцина-братя корону, убивая своих собственных братьев и отца? Кроме того, второй принц никогда не был в хороших отношениях со двором на северной границе. Все, что нужно сделать другой стороне, - это вызвать некоторую путаницу... Хех, император тоже присматривается к северным границам. Он уже планировал избавиться от тамошних военных, как только они перестанут быть полезными....»

Как только они заключат мирный договор, Дунцину больше не придется беспокоиться о северных границах. Но гарнизонный пост, расположенный там с более чем половиной военных Дунцина, будет в опасности.

Дунцин нуждался в осторожном и мудром правителе. Но его нынешний правитель был только осторожен.

Если он откажется от тех, кто уже потерял свою полезность, они умрут или будут жить еще хуже, чем если бы умерли.

«Как только возникнут проблемы в гарнизоне на северных границах, королевские особы в Синьцзяне обратятся против них. К тому времени, я думаю, принцесса достигнет своих целей, настроив второго принца против императора. Или, может быть, она закончит некоторые другие трюки, которые она держит в рукавах...»

Цзян Пэнцзи своими словами не выказала императору Дунцина никакого уважения. Она даже намекнула, что он убил своих собственных братьев и отца.

После хаотической битвы шестнадцати Королевств пяти Неханьских народов Даксия правила всеми, прежде чем была разделена на пять стран. Власть императора подвергалась сомнению много раз, по мере того как другие кланы укрепляли свою власть. И теперь ученые получили свободу высказывать свое мнение.

Слова Цзян Пэнцзи стоили бы ей головы, если бы она принадлежала к любой другой предыдущей династии. В нынешней же ее просто будут ругать на улице. Поэтому Лю Хэн и Фэн Джин лишь слегка нахмурились, когда Цзян Пэнцзи раскритиковал дворец.

Выслушав ее, Фэн Джин вздохнул. - «У моего отца были такие же мысли. Если они подпишут мирный договор, это небольшая цена, если ученым придется отказаться от слова и кисти. Он опасается, что Северный Синьцзян может использовать императора для осуществления своей грязной работы и убрать гарнизон на северной границе...»

Важно отметить, что в Дунцине почитали грамотность, а военные сражения подавляются.

Первый император Дунцина пришел к власти, благодаря восстанию военных против двора. Дунцин боится военных. Они возвышали ученых в каждом поколении, и таким образом военная мощь становилась все слабее...

Размещенные в настоящее время на северных границах военные были последними хорошими людьми. Если они будут саботироваться своими же людьми, что ж...

«Это умственная отсталость. От неё нет лекарства» - серьезно сказала Цзян Пэнцзи.

«Что это такое?»- Так же серьезно спросил Фэн Джин.

Экран трансляции наполнился комментариями.

Фува Футиан: «Оххххххх. Умственная отсталость означает 'рожденный глупым'. Невозможно вылечить. хахахаха»

Да Чжуанчжу Фурэн: «ха-ха-ха... эти слова. Если вы поместите их в телевизионную драму, вы, вероятно, можете уничтожить девять кланов с ее помощью. Не могу поверить, что кузен и красавчик Фен так спокойны. Особенно Кузен. У него было такое выражение лица, как будто он хотел утащить своего позорного отпрыска домой. LMAO** у меня есть скриншот. Новая эмоция!»

* Яочжи - детское имя Лю Хэна. Только родственники, любовники или близкие друзья могут обращаться друг другу детскими именами.

** LMAO - это сокращение от Laughing My Ass Off - смеюсь до усрачки.

<http://tl.rulate.ru/book/96862/987265>